

— Не стесняйтесь, пейте, — Ли Сюй пристально смотрел на него, уголки губ растянулись в лёгкой улыбке, словно он видел человека насквозь.

В этот холодный день на лбу уездного начальника Цяо выступила капля холодного пота. Он как раз собирался найти предлог, как вдруг Ли Сюй схватил руку стоявшего рядом юноши, резко дёрнул и прижал к себе.

Тот юноша подумал, что Ли Сюй заинтересовался им и хочет сблизиться, но князь протянул руку, сжал его подбородок и поднёс чашу с вином к самым губам, мягко проговорив:

— Раз уездный начальник Цяо не желает пить, то я дарю эту чашу тебе.

Юноша с изумлением смотрел на Ли Сюя, его щёки слегка порозовели. Честно говоря, они все с детства проходили обучение и знали, что их будущее — быть подаренными какому-нибудь влиятельному лицу. Но он никак не ожидал, что его подарят Его Высочеству князю Шунь, и что князь окажется настолько прекрасен, что его сияние заставляет других чувствовать себя ничтожными.

Юноша в оцепенении выпил вино, собираясь сказать что-то приятное, но Ли Сюй оттолкнул его в сторону. Тело юноши вдруг стало то холодным, то горячим, лицо то бледнело, то зеленело, а в животе началась резкая боль. Он не подумал о чём-то плохом, решив, что ему просто дурно от волнения.

Уездный начальник Цяо тут же приказал своим людям:

— Быстро уберите его, чтобы его убожество не оскорбляло взор Его Высочества!

Но Ли Сюй остановил их:

— Не спешите. Мне он приглянулся. Пусть останется служить мне сегодня ночью.

Юноша внезапно обрадовался, но радость быстро сменилась болью. Схватившись за живот, он рухнул на пол:

— Ваше Высочество... Ваше Высочество... мне... больно...

Ли Сюй без выражения смотрел на него, пока тот не истёк кровью из всех семи отверстий и не перестал дышать. Тогда он резко швырнул чашу на пол:

— Цяо Жуй, у тебя поистине собачья смелость!

Хэ Цзунь предупредил его, что вино отравлено, но Ли Сюй видел, что Цяо Жуй выпил две чаши и ничего не случилось. Он предположил, что либо тот заранее принял противоядие, либо в этот кувшин яд ещё не успели подлить. Поэтому он и решил использовать юношу как подопытного, и результат не заставил себя ждать.

Хэ Цзунь в мгновение ока оказался перед Ли Сюем, его большой меч уже лежал на шее уездного начальника Цяо, и он холодно произнёс:

— Покушение на жизнь принца императорской крови карается истреблением девяти поколений!

Солдаты Армии Юйлинь, услышав шум, ворвались в зал, натянув луки и окружив Ли Сюя. Они гневно смотрели на всех присутствующих.

— Цяо Жуй, признаёшь ли ты свою вину? — громко крикнул Линь Чжао, размахивая копьём и сметая со стола все блюда.

Ли Суй взял на руки маленькую принцессу и тихо спросил её:

— Боишься?

Маленькая принцесса была встревожена, её лицо побелело как снег, но она покачала головой:

— Нет... не боюсь. Я видела вещи и пострашнее.

Возможно, она говорила о казни своей матери или о том, как её похитили. Действительно, это было куда страшнее, чем происходящее сейчас.

Ли Суй знал, что, как бы он ни любил её, нельзя растить её как тепличный цветок. Она — дочь князя Шунь, и в будущем ей предстоит столкнуться с ещё большими опасностями. Пусть она видит больше, это не повредит. Но сердце его всё равно ныло, и он мог только крепче прижать её к себе, давая тепло и защиту.

— Ты знаешь, почему уездный начальник Цяо хотел отравить вино?

Маленькая принцесса, не задумываясь, ответила:

— Потому что он плохой человек и хотел навредить отцу.

Это было верно. Ли Суй даже не стал гадать, кто стоял за этим.

— Потому что у нас разные позиции. Чем выше ты поднимаешься, тем больше людей ты заслоняешь, и тем больше тех, кто хочет тебе навредить.

Он повернулся к Линь Чжао:

— Командующий Линь, столкнувшись с таким, имею ли я право казнить без предварительного доклада императору?

Линь Чжао не задумываясь кивнул:

— Разумеется. Тайное покушение на жизнь принца — это уже преступление, караемое смертью. Я представлю доклад, изложив всю правду.

— Хорошо.

Ли Суй кивнул Хэ Цзуню, и тот, не давая Цяо Жую возможности молить о пощаде, одним ударом отрубил ему голову.

Кровь брызнула во все стороны. Ли Суй прикрыл глаза маленькой принцессы и шепнул ей на ухо:

— Шу-эр, запомни: если враг хочет тебе навредить, ты не должна проявлять жалость. Жалость к врагу — это жестокость по отношению к себе самой.

Маленькая принцесса кивнула, не до конца понимая.

Смерть Цяо Жую шокировала всех присутствующих чиновников. Они никак не ожидали, что

праздничный приём превратится в место убийства и что убийцей окажется сам князь Шунь. У них даже не было права задавать вопросы.

В тот миг, когда все застыли в оцепенении, одна девушка внезапно подпрыгнула, выхватила из-за пояса гибкий меч и направила его прямо в голову Ли Сюя.

Меч Хэ Цзуня ещё был в крови. Он инстинктивно замахнулся, но даже не коснулся одежды девушки.

Когда тонкий клинок уже почти коснулся шеи Ли Сюя, тот, держа на руках маленькую принцессу, бросился в сторону. В тот же миг стрела пронзила воздух и точно вонзилась в грудь девушки.

В зале началась паника. Ли Сюй с принцессой спрятались за колонной, а в его ушах звучал шум стрел, вонзающихся в плоть. Вскоре за спиной раздался голос Линь Чжао:

— Ваше Высочество, всё чисто.

Ли Сюй вышел с принцессой на руках и увидел, как солдаты Армии Юйлинь волокут тела наружу. Зал был наполнен запахом крови, резким и отвратительным.

Он спокойно сел на главное место и обратился к чиновникам, прятавшимся в углу:

— Сегодняшние события вы все видели своими глазами. Думаю, мне не нужно пересказывать?

— Да, да...

Чиновники выползли из угла, кивая как марионетки, не смея возразить.

— Хорошо. Командующий Линь составит доклад, и все присутствующие чиновники подпишут его как свидетели. Что касается семьи Цяо, их пока заключат под стражу в ожидании императорского указа.

— Да, да...

Ли Сюй остался доволен. Он оглядел зал:

— Все, кто связан с Цяо Жуем, будут заключены под стражу. Я не желаю пережить ещё одно покушение.

Хэ Цзунь направил меч на слуг вокруг, и все, на кого он указывал, падали на колени, дрожа от страха. Он холодно фыркнул:

— Ведите себя смирно, иначе не видать вам пощады от меня.

Линь Чжао невольно взглянул на Хэ Цзуня. За время их совместного пути он уже догадался о его истинной личности, но молчал, не смея произнести вслух.

Ночью солдаты Армии Юйлинь разделились на две смены, окружив резиденцию Ли Сюя так плотно, что даже комар не мог пролететь.

В полночь с заднего двора донеслись несколько отчаянных криков, а затем взметнулось пламя, охватив весь двор.

Солдаты Армии Юйлинь хотели отправить людей на разведку, но Е Чанцин остановил их, спокойно сказав:

— Воздух сухой, пожар — дело обычное. В любом случае, он сюда не дойдёт, не обращайтесь внимания.

Внутри дома Ли Сюй тоже увидел пламя из окна. Он постоял немного, затем закрыл окно и лёг спать.

В том доме горели слуги, подаренные ему Ван Чуньлинем. Среди них могли быть и те, кто действительно хотел ему навредить, и те, кто был невиновен. Но что с того? Разве он должен был допрашивать каждого, выяснять правду и только потом казнить?

Ли Сюй никогда не знал, что может быть настолько жестоким, но он не сожалел о своём решении.

На следующий день в Юйхане пошёл лёгкий снег. Это был первый снег этой зимы. Люди, привыкшие к северным метелям, не придавали ему значения, но когда караван вышел за городские ворота, все были поражены, увидев толпы беженцев, стекающих со всех сторон.

Маленькая принцесса выглянула из окна и увидела людей в лохмотьях. Она с любопытством спросила Ли Сюя:

— Отец, им не холодно?

Ли Сюй тоже видел это. Он тихо ответил:

— Не то чтобы не холодно, просто у них нет тёплой одежды.

— Ах, понимаю. Тогда они замёрзнут. Я слышала от мамы, что каждый год в снегопад многие замерзают.

— Да.

— Отец, а почему у них нет одежды?

— Потому что они бедны.

Ли Сюй глубоко понимал, что бедность — это проклятие. Ничто не сравнится с сытостью и теплом.

— Мы тоже бедные? Значит, Шу-эр тоже останется без одежды?

Ли Сюй обнял её и уверенно сказал:

— Конечно, нет. Пока я здесь, моя маленькая принцесса не будет голодать и мёрзнуть.

— О, я поняла. Они голодают и мёрзнут, потому что у них нет хорошего отца.

Это было верно. Люди не могут выбирать своё происхождение. Их отцы и деды были бедняками, и поэтому они оказались здесь.

Караван остановился. Ли Сюй приказал Лю Шу:

— Иди узнай, что случилось.

— Слушаюсь.

Лю Шу спрыгнул с повозки и быстро вернулся. Он стоял у повозки и доложил:

— Ваше Высочество, они с севера. Говорят, что на севере три дня шёл сильный снег, и многие дома рухнули. Им ничего не оставалось, как отправиться на юг в поисках лучшей жизни.

<http://bllate.org/book/16161/1448278>